

Мы оба покинули родительский дом, как только смогли. Отношения с нашим строгим отцом и полубезумной матерью сделали это необходимостью. Кэтрин сбежала, когда окончила среднюю школу.

Кейт была особенной. Она была очень умной, получала пятерки по всем предметам и пропустила один класс где-то в начальной школе. Когда она шла по платформе, чтобы получить свой школьный аттестат, за две недели до своего семнадцатого дня рождения, у нее в кармане лежала полная четырехлетняя стипендия на инженерное образование в NC State. Я не совсем понимаю, что произошло потом, поскольку мы никогда об этом не говорили, но она вышла замуж за Джима Ричардса, парня из одного из ее классов, на первом курсе университета, и у них почти сразу же появились дети.

Лично я считал, что это было отстойно, потому что она не смогла закончить учебу. Хотя Джим казался достаточно милым парнем, я беспокоился о том, что это делает ее зависимой от него. Это была одна из главных проблем, которую мы часто обсуждали в браке наших родителей, поэтому меня так удивило, когда она родила их дочь в восемнадцать лет, а сына только через десять месяцев. Я просто не мог поверить, что она позволила этому случиться или даже замедлиться. К тому времени, когда я совершил свой побег, примерно через шесть лет после ее побега, они с Джимом уже неплохо устроились в Роли. Ее муж работал инженером, получая приличный доход.

Я не думаю, что кто-то мог бы честно сказать, что я такая же умная, как Кэтрин. Однако они могли бы сказать, что я упряма или полна решимости. Когда я закончила среднюю школу, я едва поступила в NC State по своим оценкам. Никаких стипендий мне не полагалось, но я была полна решимости добиться успеха. Низкий доход наших родителей давал мне право на некоторую финансовую помощь, и я работала, чтобы субсидировать свое образование. На моем выпускном Кэтрин сказала мне, как она гордится мной. Она хотела помочь мне с оплатой обучения, но не могла ничего поделать с жилищными условиями. У нее уже были пятилетняя девочка Зейн и четырехлетний мальчик Адам, и в их доме не было места, чтобы взять пансионера. Они якобы пытались завести третьего ребенка, но ее муж стал казаться далеким. Я считала ее счастливой до того дня, когда мы разговаривали на моем выпускном.

Когда я учился в колледже, мой путь, казалось, был зеркальным отражением ее пути. Я влюбился в прекрасную девушку Лауну, которая (как мне казалось) обманом заставила меня обрюхатить ее. Наш сын родился до того, как мне исполнилось девятнадцать. Я никогда не понимал, почему это случилось и со мной, и с Кэти. Мы оба видели, как плохое образование повлияло на жизнь наших родителей. Так почему же мы оба позволили этим препятствиям войти в нашу жизнь? В этом не было никакого смысла. Однако вместо того, чтобы заставить меня сдаться, мое препятствие стало вызовом, который заставил меня работать еще усерднее. Моя побочная работа прилично оплачивалась, и в конце концов я вышел на самостоятельную работу, выполняя компьютерные работы для малого бизнеса.

Примерно в то время, когда родился Томми, Кэтрин и Джим переехали в Ричмонд, штат Вирджиния, где он нашел работу получше. Последние два года учебы в колледже были трудными без ее присутствия. Первые два года она была моей личной "группой поддержки", подбадривая меня в трудностях и хваля мои успехи. Большую часть времени она поддерживала меня больше, чем моя собственная жена.

Когда она окончила школу и отправилась в колледж, в моей жизни образовалась пустота. Эта дыра временно заполнилась, когда я стал жить в Роли и проводить с ней время каждую неделю. Ее переезд в Ричмонд снова открыл эту дыру, но самостоятельная жизнь многому меня научила. Я закончил обучение по специальности "информатика" со специализацией "инженер по автоматизации". Вскоре после окончания университета я получил предложение работать на шельфе в крупной нефтяной компании.

Нефтяной компании было совершенно безразлично, где я живу, лишь бы я добирался до буровой установки во время своих месячных дежурств, но я перевез свою маленькую семью в Корпус-Кристи, штат Техас, чтобы было удобнее добираться. График работы был довольно ужасным, но деньги были отличные. У нас был хороший дом, Томми учился в приличной школе, и мне удавалось откладывать довольно много в его фонд на колледж.

Все шло довольно гладко, с моей точки зрения. Мы жили по такому графику около восьми лет, когда моя жена решила, что ей не нравится мой график "месяц в месяц, месяц в месяц". Оглядываясь назад, я полагаю, что не должен был удивляться; это было достаточно распространенным явлением среди людей, с которыми я работал. Наверное, я думал, что наш брак не подвержен такого рода трениям, потому что мы с Лауной довольно хорошо ладили. Поэтому для меня было большим потрясением, когда Лауна наконец сказала мне, что последний год или около того она встречалась с другим парнем и что она бросает меня и переезжает с ним в Остин.

Мой приятель-адвокат добился для меня приличного соглашения о разводе: просто раздел имущества с единовременной выплатой. Судья назначил скромные ежемесячные алименты, но, поскольку Лауна так хотела выйти замуж за своего нового парня, они сбежали почти до того, как высохли чернила на решении о разводе, поэтому мне пришлось заплатить ей только за один месяц.

Плохо было то, что она получила полную опеку над Томми. Я мог видеть его только месяц летом и каждое второе Рождество. К счастью, в моем конкретном графике ротации у меня был выходной в декабре, иначе даже это могло бы стать проблемой. Поскольку ему было двенадцать лет, это также означало, что я буду получать алименты только шесть лет. Денежные последствия были бы минимальными, но эмоциональное потрясение оставляло меня в состоянии некоторой растерянности.

Конечно, я позвонил Кэтрин, чтобы сообщить ей, что Лауна ушла от меня и что развод в процессе. Хорошо, что я мог поговорить о том, что происходит в моей жизни, с кем-то, кроме парней на буровой. Кэтрин знала меня так, как никто из этих парней, и искренне заботилась обо мне. Мы созванивались все чаще и чаще, на ранних стадиях моего развода, и ее последний звонок раздался в конце августа, как раз перед тем, как я должен был вернуться на буровую еще на месяц.

"Дэнни, мне так жаль, что все это происходит с тобой", - сказала она мне в тысячный раз. "Я бы хотела, чтобы мы жили ближе, чтобы я могла быть рядом с тобой".

"Все в порядке, сестренка", - сказала я ей. "Эти телефонные звонки очень помогают. Как

говорили в рекламе, междугородние звонки - это лучшее, что может быть рядом".

"Ну, я должна приехать к тебе на несколько дней. Какое у тебя расписание на ближайшие пару месяцев?"

"Ну, я должен вернуться на буровую 1 сентября, а потом у меня весь октябрь", - сказал я.

"У тебя день рождения в октябре", - предложила она. "Почему бы мне не приехать, и мы могли бы отпраздновать его вместе?"

"Звучит неплохо, сестренка, и я был бы очень рад увидеть тебя снова", - ответил я, - "но я с таким же успехом могу сесть на самолет до Ричмонда".

"Дэнни, если ты прилетишь сюда, мне все равно придется заниматься домом, присматривать за Джимом и детьми. У нас не будет так много времени для визитов. Кроме того, мне и самой не помешало бы немного отдохнуть. Я бы с удовольствием приехала к тебе в гости".

"Сестренка, это же два дня езды в каждую сторону!" запротестовала я. "Полет займет около пяти часов. По крайней мере, позволь мне купить тебе авиабилет и оформить его так, чтобы ты могла забрать его в аэропорту Ричмонда".

"Хорошо, Дэнни, я согласна с тобой", - наконец согласилась она. "Это даст нам больше времени, чтобы побыть друг с другом".

"Отлично, сестренка!" сказал я ей. Я начинала понимать, как сильно мне не хватало ее присутствия в моей жизни за последние несколько лет, и меня радовала перспектива ее визита. "Я позвоню своему турагенту и все устрою, а потом свяжусь с тобой, чтобы узнать подробности".

Оглядываясь назад, сейчас я могу сказать, что этот визит стал началом действительно больших перемен в моей жизни. Я все еще был подавлен своим положением: У меня было много денег, но не с кем было ими поделиться, а образ жизни, который я вела, был тяжел для людей, занимающихся оффшорным бизнесом. Но пока она была внизу, это было очень похоже на "старую домашнюю неделю". Мы много разговаривали, и она действительно открылась мне. Она была разочарована в Джиме, во многих отношениях, и задавалась вопросом, нет ли проблем в ее браке. Когда я думаю об этом, я думаю, что все предупреждающие знаки были налицо, но это просто то, как ретроспектива заставляет нас чувствовать себя умнее.

Вся неделя ее визита была прекрасным временем для нас обоих. Кэти смогла немного расслабиться, отстранившись от обязанностей домохозяйки и матери, и мы вдвоем проводили дни весело и наслаждались обществом друг друга. В течение нескольких дней мы занимались "туристическими" делами, я показывал ей некоторые местные достопримечательности, а остальное время мы просто отдыхали в доме, у бассейна или гуляли по пляжу, разговаривая. Между нами никогда не было никакого напряжения или разногласий, и только один раз был

действительно неловкий момент. Этот момент произошел в то утро, когда Кейт должна была лететь домой в Ричмонд. Накануне вечером мы пошли пить, засиделись допоздна и напились чуть больше, чем планировали. Каким-то образом мы благополучно вернулись ко мне домой и оказались в объятиях друг друга в моей постели. По крайней мере, именно там мы проснулись в то последнее утро.

Я не знаю, кто из нас был инициатором этой встречи, и я ничего не помню о том, что произошло. Весь этот инцидент до сих пор остается в памяти. Я знаю только, что это произошло, потому что мы проснулись в моей кровати, в объятиях друг друга. Мы оба были мучительно похмельные, голые, и от нас пахло несвежим сексом. Когда я высвободился из ее объятий, я довольно хорошо разглядел тело Кэти, и, если бы у меня не было тяжелого случая "утренней древесины", я бы быстро возбудился, потому что она была действительно красива. У меня были другие женщины в этой постели, и я не мог вспомнить ни одну из них, у которой было бы тело, сравнимое с ее.

<http://erolate.com/book/1002/25342>